

В Берн приехал «Ревизор» | «Le Réviseur» est arrivé à Berne

Автор: Заррина Салимова, [Берн](#), 29.10.2024.

Фото: Nashagazeta.ch

Хлестаков читает рэп, все ходят в неглиже – в Бернском городском театре поставили бессмертную комедию Николая Гоголя, адаптировав пьесу о проблеме взяточничества в царской России под современные швейцарские реалии. Рассказываем, что из этого вышло.

|

Khlestakov lit du rap et tout le monde se promène en déshabillé – le théâtre municipal de Berne a mis en scène l’immortelle comédie de Nikolaï Gogol, adaptant la pièce qui traite du problème des pots-de-vin dans la Russie tsariste aux réalités suisses d’aujourd’hui.

«Le Révizor» est arrivé à Berne

Николай Васильевич Гоголь (которого одни считают великим русским писателем, другие – украинским, а третьи – проклятым империалистом) признавался, что в «Ревизоре» он решил собрать «в одну кучу все дурное в России, какое я тогда знал, все несправедливости, какие делаются в тех местах и в тех случаях, где больше всего требуется от человека справедливости, и за одним разом посмеяться над всем». В том, что пьеса по-прежнему актуальна в путинской России, сомневаться не приходится. Но поймет ли современная швейцарская публика гоголевский юмор? И будет ли ей вообще близка пьеса, написанная почти 200 лет назад и высмеивающая взяточничество, кумовство и nepотизм царских чиновников? Безусловно, да.

Помилуйте, воскликнет изумленный читатель, да неужели в Швейцарии есть взяточничество? А то! В последнем [рейтинге](#) восприятия коррупции, составленном НПО Transparency International, Швейцария заняла шестую строчку. Несмотря на такое высокое место, в стране есть потенциал для улучшений: критики указывают на недостатки в борьбе с отмыванием денег, коррупцией в частном секторе, уголовным преследованием компаний и защитой информаторов. Из недавних громких разбирательств можно упомянуть мошенничество с субсидиями для Postauto, экологический скандал на озере Блаузее или скандал в миграционной службе Биля/Бьенна, сотрудники которой подозреваются в выдаче видов на жительство в обмен на деньги и сексуальные услуги. Не так редки и случаи, когда выгодные контракты раздаются знакомым и родственникам (Vetterliwirtschaft).

© Ingo Hoehn

Теме коррупции в Швейцарии посвящена увесистая программка к спектаклю, включающая брошюру НПО Public Eye. Швейцарию не зря называют раем для экономических преступников. В какой еще другой стране вы найдете банкноты достоинством в тысячу франков – полмиллиона незадекларированных активов поместится в небольшой конверт. А сейфы, находящиеся в ведении частных компаний, которые, в отличие от банков, не имеют никаких обязательств по соблюдению законов? Не говоря уже о том, что в Швейцарии на риск нередко идут не сами преступники, а те, кто готов рассказать об их правонарушениях: швейцарский парламент регулярно отклонял законопроекты по защите осведомителей.

В процессе адаптации пьесы в постановке Роже Фонтобела подверглась небольшим корректировкам. Например, смотритель училищ и попечитель богоугодных заведений слились в одного персонажа по имени Артемия Филипповна Земляника, почтмейстер также стал женщиной Иваной Шпекиной, ушла сюжетная линия со слугой Осипом, а жалобы горожан и купцов на городничего звучат из уст ребенка. Наибольшее же вмешательство в текст Гоголя заметно в тех случаях, когда русские реалии XIX века заменяются на что-то более близкое современным швейцарцам. Так, в сцене, где Хлестаков (его роль прекрасно исполнила Люция Котикова) говорит, что «существует литературой», ничего не говорящие большинству швейцарцев названия произведений и имена авторов были заменены на более известные: Чехов вместо Брамбеуса, «Доктор Живаго» вместо «Юрия Милославского», «Анна Каренина» вместо «Фрегата Надежды». Замена оказалась удачной, так как комический эффект был достигнут: публика искренне хохотала каждый раз, когда Хлестаков приписывал себе авторство «Мастера и Маргариты» и других романов. При этом реплика Хлестакова «Мне нравится Владимир, вот Анна третьей степени уже не так!» сохранена – и публика ее, конечно, не поняла.

© Ingo Hoehn

Впрочем, это не значит, что от оригинала остались только имена действующих лиц – все эти экзотично звучащие для швейцарского уха Антон Антонычи и Петр Иванычи. От Гоголя в бернской постановке осталось главное – сатира, гротеск, абсурдность и карнавальность. Режиссер направил гоголевское оружие, смех, против самих же швейцарцев. Узнав, например, что предполагаемый ревизор живет в городе инкогнито уже две недели, городничий вдруг вспомнил, нет, не то, что в эти две недели была высечена унтер-офицерская вдова, а то, что он записал банан в качестве *Spesen* (возмещаемых расходов). Реплика, вызвавшая громкий смех публики, отсылает к недавней истории с членом бернского правительства Филиппом Мюллером, именно так и поступившим. С одной стороны, имел право. С другой, ну что за крохоборство для кантонального советника? Слова городничего «Чему смеетесь? Над собою смеетесь!» были обращены в зрительный зал, внезапно озарившийся светом прожекторов. Антон Антонович назвал зрителей не «щелкоперами» и «либералами проклятыми», а теми, кто скрывает от налоговой свое основное место жительства и ностальгирует по отмененной банковской тайне. Публика от этих эпитетов в свой адрес была в восторге.

Отличной находкой стала идея с раздеванием. Художница по костюмам Эллен Хофманн одела всех действующих лиц, кроме Хлестакова, в одежду с принтом из швейцарских франков. Чем выше чин, тем больше достоинство изображенной на костюме купюры: фиолетовая тысяча для городничего, палевые, т.е. желтые, две сотни для его жены (из Мильвы Штарк вышла настоящая городничиха), по голубоватой сотне для судьи и попечительницы богоугодных заведений. И дальше по мелочи – пятьдесят франков для Добчинского и Бобчинского, двадцать – для дочери городничего, всего десять – для почтмейстера. Когда Хлестаков просил дать ему денег взаймы, то чиновники снимали с себя одежду-франки и отдавали ему. Заставив

чиновников снять с себя последнюю рубашку, Хлестаков уехал и оставил после себя немую сцену в трусах. Николай Васильевич, бывший знатным щеголем, такую сарториальную шутку наверняка бы оценил.

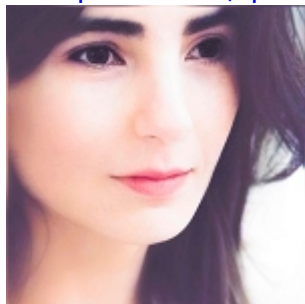

Фото: Nashagazeta.ch

С точки зрения декораций, постановка минималистична: блестящий «дождик» и подвижная наклонная двухуровневая сцена, благодаря которой восхождение Хлестакова из крысы из сна Антона Антоновича в представителя высшего петербургского общества и социальное падение городничего к концу пьесы произошли буквально. Виолончель Маттиаса Херрманна стала прекрасным музыкальным дополнением к спектаклю. А сцена, в которой Хлестаков читает немецкий рэп под зазывания Марьи Антоновны «Хлееестакооов», по своей абсурдности получилась вполне гоголевской и должна особенно понравиться молодому поколению. К слову, своеобразный стиль Гоголя уже стал мемом среди подростков, шутливо недоумевающих в социальных сетях, что же такого случилось в жизни писателя, что он «бахнул» каре (простите нам этот молодежный сленг). В целом, тот факт, что пьеса, изобличающая пороки царской России, оказалась так легко и успешно переносимой в современные швейцарские реалии и вызывает у зрителей такой же громкий смех, как и двести лет назад, служит лучшим доказательством гениальности Николая Васильевича.

От редакции: «Ревизор» будет идти на сцене Бернского городского театра до 1 марта 2025 года. Билеты и практическую информацию можно найти на сайте buehnenbern.ch.

[театр в швейцарии](#)

[Заррина Салимова](#)

Zaryna Salimava

Статьи по теме

[Гоголь объединяет Россию и Украину](#)

[Легенда о швейцарском рае. 14. Николай Гоголь: «Всё виды да виды, так что мне уже от них наконец становится тошно...»](#)

[У Швейцарии будет "свой" Гоголь](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/culture/v-bern-priehal-revizor>